

15 апрѣля. ❀

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

❀ 1913 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

№ 8.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 8.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Евлогій,
Архіепископъ Холмскій и Люблинскій,
2-го числа сего апрѣля изволилъ возвратиться изъ
г. С.-Петербурга въ Холмъ.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Высочайшія награды.

Всемиловѣйше пожалованы къ 6-му декабрю 1912 года серебряными медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ—Холмской епархіи: староста церкви посада Грабовца, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Андрей *Боневскій* и писарь Потуржинскаго гминнаго управленія, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Алексѣй *Прокопъ*.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе: діакону Гостинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Іоанну *Которовичу*—за усердную заботу о наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія; Холмскаго уѣзда настоятелямъ церквей: Реіовецкой—протоіерею Діомиду *Волжановичу*, Бозокской—священнику Аифалу *Сальвицкому*, Буссовненской—священнику Петру *Коханскому*, Сычинской—священнику Леонтію *Страшкевичу*, Сверщовской—священнику Іоанну *Дроздову*, Куликской—священнику Евгенію *Маларову*, Могилиницкой—священнику Симеону *Здунцукъ*, Сѣдлицкой—священнику Евгенію *Носальскому* и Дратовской—священнику Григорію *Войтовскому*—за то, что выступили на энергичную борьбу съ пьянствомъ и въ собственномъ примѣрѣ явили образцы трезвости.

Архипастырская благодарность.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: благочинному 3 Грубешовскаго округа, священнику Александру *Томашевичу*—за обстоятельный отчетъ о состояніи благочинническаго округа за 1912 годъ; учительницѣ Вербоковицкой женской церковно-приходской школы, Грубешовскаго уѣзда, Юліи *Клинбеймъ*, учителю Смолиговской церковно-приходской школы того же уѣзда Петру *Кравчинскому* и учителю Вербовицакаго министерскаго училища того же уѣзда Александру *Грушъ*—за похвально самоотверженную дѣятель-

ность въ школъ и благотворно-воспитательное вліяніе на дѣтей; настоятелю Канской церкви, Холмскаго уѣзда, священнику Платону *Верешко*—за попеченіе о народномъ здоровіи; Холмскаго уѣзда священникамъ—настоятелямъ церквей: Сѣдлицкой—Евгенію *Носальскому*, Дратовской—Григорію *Войтовскому*, Буссовенской—Петру *Коханскому*, Сычинской—Леонтію *Страшкевичу* и псаломщику Сѣдлицкой церкви Ѳеодору *Сагайдаковскому*—за полезныя культурныя начинанія въ приходѣ; благочинному 2-го Холмскаго округа, протоіерею Діомиду *Волкановичу*—за усердное исполненіе порученія о наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ; Влодавскаго уѣзда: а) настоятелямъ церквей: Гольской—священнику Михаилу *Черникову*, Горостытской—священнику Георгію *Филимонову*, Сосновицкой—священнику Николаю *Романову*, Устимовской—священнику Іоанну *Рожанскому*, Островской—священнику Александру *Матышуку*, Лейненской—священнику Симеону *Цыбруку*, Воля-Вережинской—священнику Ѳеодору *Лебединскому* и Вытыченской—священнику Владиміру *Урбану*; б) псаломщикамъ церквей—Волоско-Вольской—Игнатію *Мартынюку*, Горостытской—Николаю *Максимовичу* и Воля-Вережинской—Антонію *Лой*; в) учителямъ министерскихъ школъ: Вытыченской—Николаю *Гладкевичу* и Кривовербской—Леонтію *Загайду* и г) церковнымъ старостамъ церквей: Любеньской, Островской, Вытыченской, Волоско-Вольской и Колеховицкой—за усердное исполненіе своихъ обязанностей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначенъ: настоятель Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Петръ *Куркевичъ*—исправляющимъ должность благочиннаго 2 Бѣлгорайскаго округа 17 марта.

Перемѣнены: псаломщики: Кленовницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, Ѳеодотъ *Колыбка* и Собиборской церкви, Влодавскаго уѣзда, Иванъ *Вознякъ*—одинъ на мѣсто другого, съ 15 апрѣля.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Мшанской церкви, Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ Ілія *Василюкъ*.

Уволенъ: настоятель Бишской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Охотскій*—отъ должности благочиннаго 2-го Бѣлгорайскаго округа 17 марта.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. **Приказали:** По обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ, что „воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 Мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлять, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единого вѣрнаго человѣка“ (Корчм. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ. Марта 8 дня 1913 года.

На семъ Указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 16 марта с. г. за № 3637 таковая: „Въ Консисторію для объявленія духовенству. Напечатать въ „Х. Ц. Ж.“

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 марта 1913 года за № 4212, заштатному псаломщику церкви села Кошоль, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, Оаддею *Онышуку* назначена пенсія изъ казны по 100 руб. въ годъ, съ сентября 1912 года.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Комитета по сбору пожертвованій и построению во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и страннопріимнаго дома при ономъ въ г. Бари. 12 марта 1913 года за № 127.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Архипастырѣ!

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за своевременно и весьма успѣшно произведенный 9 мая 1912 г. въ церквахъ вѣренной Вамъ Холмской епархіи тарелочный сборъ на сооруженіе въ Бари русскаго храма во имя Св. Николая Чудотворца и при храмѣ страннопріимнаго дома для прибывающихъ на поклоненіе мощамъ Святителя русскихъ паломниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь извѣстить Ваше Высокопреосвященство, что такъ какъ вышеозначенный всероссійскій церковный сборъ далъ, въ общемъ, малоутѣшительные результаты, ибо не достигъ даже и той относительно небольшой, суммы, которая необходима для сооруженія въ Бари храма и страннопріимницы въ соотвѣтствіи съ удостоившимся ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія проектомъ, то Святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ ходатайству Барградскаго Комитета, опредѣленіемъ своимъ отъ 16 ноября—9 декабря 1912 г. № 10769, разрѣшилъ произвести 9 мая сего 1913 года во всѣхъ церквахъ Имперіи второй сборъ на тотъ же предметъ.

Придавая предстоящему 9 мая с. г. церковному тарелочному сбору рѣшающее значеніе въ смыслѣ привлеченія денежныхъ средствъ для успѣшнаго завершенія Комитетомъ строительства въ Бари, позволяю себѣ вновь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительнѣйшею просьбою не отказать состоящему подъ моимъ предсѣдательствомъ Барградскому Комитету въ Вашемъ милостивомъ Архипастырскомъ содѣйствіи привлеченіемъ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ живому и дѣятельному участию въ производствѣ 9 мая с. г. тарелочнаго сбора на точномъ основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ.

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія и молитвъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою—Кн. Ан. Ш. Шихматовъ.

На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 марта с. г. за № 3639 слѣдующаго содержания: „Въ Консисторію. Напечатать письмо въ „Х. Ц. Ж.“ съ моею просьбою духовенству отозваться на это святое дѣло“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, 9 Мая сего 1913 года, въ праздникъ перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ, тарелочный сборъ на построеніе храма и приюта для русскихъ богомольцевъ въ Баръ-градѣ имѣетъ производиться такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Высочайше учрежденнаго Барградскаго Комитета пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.
3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, знакомятъ, по возможности, своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія.
4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большемъ листѣ, воззваніе Комитета о предстоящемъ сборѣ.
5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона пастырскаго слова, особо на сей случай составленнаго.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени— послѣ чтенія щестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на се благословитъ о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, черезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Вы с о ч а й ш е учрежденный Барградскій Комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

В О З З В А Н І Е,

составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день
Всероссійскаго Праздника Трезвости.

ВО ИМЯ ОЦА и СЫНА и СВЯТОГО ДУХА.

Много бѣдъ на Руси; много горя. Добрые люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараясь ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. Возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во имя Христово. И Господь благословляетъ ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ.

Но всякому понятно, что лучше жилось-бы, легче дышалось-бы, если-бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не только съ послѣдствіями зла, но, главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ-же заключается причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?— На двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ переполнены дома умалишенныхъ?— Преимущественно пьяницами, потерявшими разсудокъ отъ пьянства. Чѣмъ завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и ка-торга?— Опять таки пьяницами или просто выпивающими. Кѣмъ населены богадѣльни, пріюты, ночлежные дома?— Преимущественно пьяницами, отбившимися отъ работы и дошедшими, вслѣдствіе этого, до нищеты. Кто причина стонów

измученныхъ женъ, воплей забытыхъ дѣтей?— Опять таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ?— Хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую-бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, такъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей,— вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золъ.

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья, и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда статистика и ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, пониженіе уровня нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками и насмѣшками. Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если пришествіе его не замѣтили во-время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ.

Объявимъ-же этимъ ядовитымъ напиткамъ беспощадную войну. Откажемся сами и будемъ воздѣйствовать на другихъ, чтобы и они отказались отъ употребленія этого ядовитаго зелья.

Но, для объявленія серьезной войны спиртнымъ напиткамъ, для упорной борьбы съ народнымъ недугомъ, нужны не только добрыя пожеланія людей, сочувствующихъ горю ближнихъ, и не только самоотверженная готовность друзей народа бороться съ угнетающимъ Россію зломъ,— нужны и средства матеріальныя.

Отзовитесь - же, люди добрые, сочувственно къ обществамъ трезвости, ведущимъ борьбу съ корнемъ зла, стремящимся искоренить самую причину бѣдствій. Не пожалѣйте посильнымъ пожертвованій вашихъ, когда за сборомъ ихъ выступятъ сборщики и сборщицы въ день „Всероссійскаго Праздника Трезвости“, организованнаго состоящимъ подъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Всероссійскимъ Трудовымъ Союзомъ Христіанъ-Трезвенниковъ.

Чѣмъ больше будетъ собрано, тѣмъ больше будетъ сдѣлано. Помогите-же, добрые люди. Дайте средства на борьбу съ корнемъ зла, съ причиной нашихъ бѣдъ. Возьмите 29-го апрѣля отъ сборщиковъ и сборщицъ жетоны и брошюры и

опустите въ ихъ кружки ваши посильныя пожертвованія. Господь не оставитъ васъ Своею милостію. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ. АМИНЬ.

На семь воззваній послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3-го апрѣля с. г. за № 4184 слѣдующаго содержанія: „*Прошу духовенство прочитать за литургіей 28 апрѣля, въ день Всероссійскаго Праздника трезвости*“.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за шестнадцатый (1912) годъ существованія Общества.

Привѣтствуя Общее Собраніе со вступленіемъ Общества въ семнадцатый годъ, Правленіе честь имѣетъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Собранія свой отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за шестнадцатый годъ его существованія.

I.

Въ истекшемъ году, въ предѣлахъ располагаемыхъ Обществомъ денежныхъ средствъ, Правленіе его стремилось выполнить поставленныя уставомъ задачи, продолжая свою скромную дѣятельность въ прежнемъ направленіи. Попеченіе Общества простиралось по возможности на всѣхъ нуждающихся воспитанниковъ училища, живущихъ какъ въ училищномъ общежитіи, такъ и внѣ его. По отношенію къ первымъ помощь Общества выражалась взносомъ платы въ Правленіе училища за ихъ содержаніе въ училищномъ общежитіи, доставленіемъ имъ одежды, обуви, письменныхъ матеріаловъ и принадлежностей и, наконецъ, выдачей денежныхъ пособій при поѣздкѣ домой на рождественскія, пасхальныя и лѣтнія вакаціи.

При снабженіи учениковъ одеждою и обувью Правленіе Общества сообразовалось съ тѣми формами и цѣнами, какія приняты Правленіемъ училища для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, и пользовалось услугами законтрактованныхъ имъ поставщиковъ. Заказы Правленія Общества выполнялись по слѣдующимъ цѣнамъ: зимній (черный) костюмъ—7 руб., зимнее пальто—15 руб., лѣтній костюмъ—3 р. 75 коп., сапоги цѣльные 6 руб. и сапоги—головки 4 руб.

Снабженіе воспитанниковъ письменными принадлежностями производилось при помощи училищнаго Правленія, въ распоряженіе котораго Общество передавало необходимую сумму по расчету 35 коп. на ученика приготов. класса и 50 коп. за старшаго воспитанника въ полугодіе.

Въ теченіе отчетнаго года Общество оказало пособіе взносомъ платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи и за право ученія 34 воспитанникамъ и доставленіемъ одежды и обуви 39 воспитанникамъ; одному ученику выдано пособіе на лѣченіе (6 руб.). Высшій размѣръ пособія въ первомъ случаѣ одному воспитаннику былъ 32 рубля 50 коп., во второмъ—15 руб.; низшій—въ первомъ 2 р. 50 к., во второмъ—1 р. 30 коп.; общая сумма расходовъ въ первомъ случаѣ была 409 р. 69 коп., во второмъ 260 руб. 5 коп. Письменныхъ пособій ученикамъ выдано на 9 р. 70 коп.; путевое пособіе оказано 12 ученикамъ, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 4 р. 50 к., всего на сумму 22 руб. 80 коп. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ и тотъ же воспитанникъ пользовался разными видами пособія и притомъ неоднократно. Всего въ теченіе года Общество оказало вспоможеніе 76 воспитанникамъ на сумму 708 руб. 24 коп., сравнительно съ прошлымъ годомъ болѣе на 32 воспитанника, (не считаются воспитанники, получившіе мелкія пособія на письменныя принадлежности) и болѣе на 237 р. 78 коп.

Назначеніе путевыхъ пособій производилось по усмотрѣнію о. Предсѣдателя, въ распоряженіе котораго, предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени, Правленіе отпускало до 15 рублей авансомъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ Правленіе Общества было подано одно прошеніе (удовлетворенное Правленіемъ) вдовы Олениной о назначеніи пособія ея сыну, воспитаннику училища. Въ прочихъ случаяхъ пособія назначались по устнымъ заявленіямъ о. Смотрителя училища.

II.

Личный составъ Общества въ настоящее время представляется въ такомъ видѣ: почетныхъ членовъ—8, дѣйствительныхъ по единовременному взносу—4, по годичному—28, а всего 40 членовъ, изъ которыхъ 23 проживаютъ въ г. Холмѣ. По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число членовъ увеличилось на 3. Именной списокъ членовъ за шестнадцатый годъ существованія Общества прилагается въ концѣ настоящаго отчета.

III.

Дѣлами Общества вѣдало его Правленіе. Въ составъ Правленія, опредѣлившійся на шестнадцатомъ годичномъ Общемъ Собраніи, входили: а) непремѣнные члены: священникъ о. І. Рѣчкинъ, Б. П. Сокольниковъ и Н. Н. Вяхиревъ; б) выборные: протоіерей о. Н. Орловъ, М. И. Булгаковъ, А. В. Жуковъ и А. Васильковичъ. Изъ нихъ, по выбору Правленія, обязанности Предсѣдателя несъ священникъ о. І. Рѣчкинъ, Товарища предсѣдателя протоіерей о. Н. Орловъ; Н. Н. Вяхиревъ исполнялъ должность казначея, а А. Н. Васильковичъ—секретаря. Кандидатами къ членамъ Правленія состояли: протоіерей Л. Янковскій, о. А. Громадскій и А. И. Удиловичъ. Ревизіонную комиссію составляли протоіерей о. Н. Ганкевичъ, Н. А. Котлинскій и протоіаконовъ о. Н. Ѳедоровъ.—Ревизіонная комиссія избирается ежегодно.

Въ отчетномъ году Правленіе имѣло 4 засѣданія, на которыхъ, кромѣ обсужденія нуждъ учащихъ и назначенія пособій, всякій разъ производилась провѣрка суммъ Общества. Протоколы засѣданій представлялись на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Правленіе разослало о. о. Благочиннымъ Холмской епархіи подписные листы для сбора пожертвованій на нужды Общества среди подвѣдомыхъ имъ причтовъ. По 1 января 1913 года возвращены подписные листы съ собранными по нимъ пожертвованіями отъ слѣдующихъ о. о. благочинныхъ (исключаются пересылочныя деньги):

1) П Бѣлгорайскаго округа, свящ. М. Охотскаго	37 р. — к.
2) Благочиннаго монастырей Холмской епархіи, архимандрита Серафима	31 р. 65 к.
3) П Бѣльскаго округа, свящ. Голынца	24 р. 80 к.
4) І Томашовскаго округа, св. І. Хрусцевича	20 р. 50 к.
5) І Холмскаго округа, свящ. В. Собуцкаго	17 р. 65 к.
6) І Влодавскаго округа, св. А. Драчинскаго	14 р. 90 к.
7) П Томашовскаго округа, свящ. І. Левчука	13 р. 35 к.
8) П Влодавскаго округа, протоіерея И. Криницкаго	11 р. 70 к.
9) П Холмскаго округа, прот. Д. Волкановича	10 р. 85 к.
10) П Константиновск. округа, свящ. А. Малинина	10 р. 65 к.

11) I Бѣлгорайскаго округа, свящ. В. Козловскаго	10 р. 45 к.
12) II Грубешовскаго округа, свящ. М. Левицкаго	8 р. 85 к.
13) Красноставскаго округа, свящ. А. Жуковскаго	8 р. — к.
14) I Константиновскаго округа, свящ. М. Ганкевича	7 р. 75 к.
15) Настоятеля Холмскаго кафедральнаго собора, протоіерея Н. Глинскаго	7 р. 20 к.
16) Замостскаго округа, прот. А. Бѣлецкаго	7 р. — к.
17) Радинскаго округа, свящ. А. Козловскаго	5 р. 35 к.
18) III Грубешовскаго округа, свящ. А. Томашевича	5 р. — к.
19) I Грубешовскаго округа, прот. Ф. Михайловскаго	4 р. — к.
20) I Бѣльскаго округа, свящ. Ѳ. Гербачевскаго	2 р. 40 к.
21) III Холмскаго округа, свящ. М. Главинскаго	1 р. 50 к.

В С Е Г О 260 р. 55 к.

болѣе прошлаго года на 151 р. 69 коп.

Изъ суммъ Холмскаго архіерейскаго хора поступило 187 р. 50 коп., каковыя деньги и расходовались преимущественно на вспомошествованіе мальчикамъ — пѣвчимъ.

Всѣмъ жертвователямъ, адресовавшимъ свои пожертвованія въ Правленіе, своевременно были высылаемы извѣщенія о полученіи денегъ съ выраженіемъ признательности Общества.

Свой отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за пятнадцатый (1911) годъ Правленіе отпечатало въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, а выпущенный затѣмъ отдѣльной брошюрой, отчетъ этотъ былъ разосланъ всѣмъ членамъ Общества и о. о. благочиннымъ, а также представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и въ Императорскую Публичную Библіотеку; выборка изъ отчета доставлена въ Люблинскій Губернскій Совѣтъ Общественнаго Призрѣнія.

IV.

Обращаясь къ денежнымъ средствамъ Общества, Правленіе долгомъ считаетъ отмѣтить наиболѣе значительныя пожертвованія,

поступившія въ отчетномъ году отъ почетныхъ членовъ Общества: 1) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго 100 руб. 2) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архієпископа Ярославскаго и Ростовскаго—25 р. и 3) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архієпископа Холмскаго и Люблинскаго—25 р.

Руководясь §§ 10 и 11 устава и постановленіемъ IX годичнаго Общаго Собранія, Правленіе такъ распредѣляло денежныя поступленія: только что поименованныя пожертвованія отчислены въ неприкосновенный капиталъ Общества; къ сему же капиталу причислялись 10% съ годичныхъ членскихъ взносовъ и другихъ мелкихъ поступленій; самыя же взносы и поступленія, за указаннымъ вычетомъ, а равно и всѣ проценты съ капиталовъ, шли въ расходной капиталъ Общества.

Согласно постановленію того же Собранія, Правленіе производило расходы по выдачѣ пособій въ тѣхъ границахъ, какія опредѣлялись остаткомъ расходнаго капитала къ 1 января 1912 и поступленіями въ этотъ капиталъ въ теченіе отчетнаго года.

Изъ ассигнованныхъ прошлогоднимъ Общимъ Собраніемъ на канцелярскіе расходы 15 руб. къ 1 января 1913 года остались неизрасходованными 2 р. 12 коп.

Заканчивая свой настоящій отчетъ, Правленіе Общества приноситъ всѣмъ членамъ, жертвователямъ и дѣятелямъ свою глубокую благодарность и выражаетъ увѣренность, что они не оставятъ Общества своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ и на будущее время.

Предсѣдатель Правленія, Священникъ *І. Рычкинъ.*

Казначей *Н. Вяхиревъ.*

Секретарь *А. Васильковичъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Лѣснинской церковно-учительской школы симъ объявляетъ, что испытанія на званіе учительницы церковно-приходской школы въ текущемъ году начнутся *съ 13 мая*. Къ этому дню имѣютъ явиться въ Лѣсну всѣ, желающія подвергнуться испытаніямъ. Прошенія на имя Совѣта школы о допущеніи къ экзаменамъ должны быть поданы не позднѣе *5 мая*; къ прошенію прилагаются свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи, в) о бытіи у исповѣди и Св. Причастія, г) объ образованіи. Желающія изъ окончившихъ второклассную школу подвергнуться *сокращенному* испытанію представляютъ сверхъ того удостовѣреніе отъ завѣдующаго школой объ успѣшномъ по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ прохожденіи должности учительницы.

Почтовый адресъ: г. Бѣла, Сѣдлецкой г. Лѣснинскій монастырь; желѣзнодорожный: ст. Бѣла Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ. Отъ станціи до монастыря 13 верстъ.

„ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!“

Дорогіе отцы и братія!

Редакція.

Разборъ слова на день св. Пасхи св. Іоанна Златоуста.

Читая слово св. Іоанна Златоуста на день св. Пасхи, можно съ увѣренностію сказать о немъ, что оно было произнесено великимъ проповѣдникомъ безъ предварительнаго приготовленія, или иначе говоря,—оно импровизація.

Сильное чувство проповѣдника, возбужденное свѣтлымъ и радостнымъ днемъ Воскресенія Христова, руководить всѣмъ построеніемъ мыслей въ словѣ, иногда не взирая даже на установленные логикою законы мышленія. Все слово зависитъ, такимъ образомъ, отъ времени его произнесенія и это время будетъ лучшею точкою зрѣнія при разборѣ слова, лучшею потому, что эта точка объединяетъ и проповѣдника и слушателей общимъ чувствомъ—радости. Съ этой же точки зрѣнія дѣлаются ясны: и побужденія къ произнесенію слова—радостныя чувствованія проповѣдника, возбужденныя великимъ событіемъ Воскресенія, открывшаго всеобъемлющую благодать Божію къ людямъ, и цѣль слова—желаніе проповѣдника сдѣлать всѣхъ слушателей участниками испытываемой имъ самимъ духовной радости и, наконецъ, выборъ предмета, сдѣланный проповѣдникомъ для слова—самое чувство радости. Хотя много другихъ предметовъ можно было избрать проповѣднику для слова въ настоящій торжественный день, но ни одинъ не подходилъ такъ близко къ духовному состоянію проповѣдника, какъ изліяніе имъ своей духовной радости предъ слушателями и искреннее желаніе призвать всѣхъ ихъ безъ различія къ этой духовной радости. Другіе предметы слова, напр., истина Воскресенія Христова и др. болѣе говорили бы уму слушателей, а не сердцу и, слѣдовательно, не соответствовали и цѣли проповѣдника и настроенію слушателей. Да и къ чему было-бы говорить объ истинѣ Воскресенія Христова слушателямъ, собравшимся уже для торжества этого великаго

событія и, слѣдовательно, твердо убѣжденнымъ въ его достовѣрности? Чувство одной радости духовной было самымъ подходящимъ предметомъ для слова въ настоящее время и это чувство глубоко и сильно, хотя въ тоже время и кратко, изливается въ словѣ проповѣдника (ибо по большей части чѣмъ чувство бываетъ глубже, тѣмъ оно короче).

Все слово св. Златоуста имѣетъ небольшой объемъ: нѣтъ въ немъ ни вступленія, ни отдѣльной части о причинѣ радости, ибо все это было и безъ того очевидно въ настоящемъ случаѣ, причина радости проторгалась въ самомъ словѣ. Имѣя цѣлю призвать ко всеобщей духовной радости всѣхъ достойныхъ и недостойныхъ слушателей, проповѣдникъ для достиженія этой своей цѣли старается въ словѣ прежде всего удалить отъ взора слушателей тѣ причины, которыя препятствуютъ духовной радости всякаго человѣка. Человѣкъ не чувствуетъ радости и часто скорбитъ потому, что 1) сознаетъ себя грѣшнымъ, 2) боится смерти, какъ перехода въ ту страну, гдѣ обнаружатся всѣ его грѣхи и 3) боится наказанія за эти свои грѣхи—ада. Сообразуясь со всѣмъ этимъ, опытный проповѣдникъ и старается показать слушателямъ, что эти препятствія для радости: грѣхъ, смерть и адъ не должны озабочивать ихъ въ настоящій свѣтлый и радостный день всепрощенія, и отсюда все слово можетъ быть раздѣлено на три части: первую, гдѣ проповѣдникъ удаляетъ отъ вниманія слушателей мысль о грѣхѣ, вторую, гдѣ удаляетъ мысль о смерти, и третью, гдѣ удаляетъ мысль объ адѣ.

Первая часть до словъ: *никтоже да убоится смерти*—въ свою очередь можетъ быть подраздѣлена на двѣ половины: первую до словъ: *любохотивъ бо сый Владыка*, гдѣ проповѣдникъ призываетъ всѣхъ слушателей—и праведниковъ и грѣшниковъ къ радости, и вторую, гдѣ излагаетъ причину того, почему всѣ безъ исключенія слушатели имѣютъ право на эту радость. Желая удалить отъ взора слушателей первую причину, препятствующую всеобщей радости—сознаніе грѣха, проповѣдникъ не могъ сказать о грѣхѣ въ общей формѣ, безъ-относительно, ибо тогда никто изъ слушателей не обратилъ-бы на это должнаго вниманія; онъ долженъ былъ коснуться *каждаго* слушателя и внутренно *каждаго* убѣдить въ томъ, что онъ, не смотря на свои грѣхи, достоинъ быть участникомъ радости въ настоящій день. Это проповѣдникъ могъ сдѣлать не иначе, какъ коснувшись всѣхъ различныхъ видовъ грѣховъ, въ которые впадаетъ члеловѣкъ. Но грѣхи такъ многочисленны и разнообразны, что коснуться

всѣхъ видовъ ихъ не было возможности, да было и опасно для проповѣдника, какъ бы не показаться предъ слушателями самому—лично опытнымъ въ грѣхахъ. Въ этомъ затруднительномъ случаѣ проповѣдникъ воспользовался притчею Господа І. Христа „о дѣлателяхъ въ виноградникѣ“ (Мѣ. 20, 1—16). Какъ въ этой притчѣ хотя одни работники трудились больше, другіе—меньше, но однако получили всѣ равную плату, такъ и здѣсь проповѣдникъ, уподобляя слушателей приточнымъ работникамъ и приглашая всѣхъ ихъ къ радости, призываетъ и праведныхъ и грѣшныхъ, трудившихся и нетрудившихся, постящихся и непостящихся. Если-бы проповѣдникъ ограничился однимъ своимъ начальнымъ воззваніемъ: *аще кто благочестивъ и Боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества*, то не могъ-бы достигъ своей цѣли, такъ какъ на этотъ его призывъ могли откликнуться только одни благочестивые люди, всѣ же грѣшники, внутренно сознававшіе, что они не входятъ въ составъ благочестивыхъ, не могли посему отозваться на этотъ его призывъ. Понимая это, проповѣдникъ возглашаетъ другой призывъ: *аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесь праведный дождь!* На этотъ призывъ могли еще откликнуться нѣкоторые менѣе благочестивые слушатели, хотя всетаки еще не всѣ. Тогда проповѣдникъ продолжаетъ возглашать другіе и новые призывы: *аще кто по третіемъ часѣ придетъ..., аще кто по шестомъ часѣ достиже..., аще кто по девятомъ, аще кто во единонадесятый часѣ придетъ...* всѣ безъ сомнѣнія, *приступите къ настоящему торжеству!!* Теперь, послѣ такихъ призывовъ не оставался никто не призваннымъ, всякій грѣшный человѣкъ могъ причислить себя къ какому-либо разряду приглашенныхъ къ радости и счесть себя достойнымъ этой радости. Слово проповѣдника касается теперь личности *каждаго* слушателя, *каждаго* убѣждаетъ въ отдѣльности, а это составляетъ одно изъ самыхъ главныхъ достоинствъ *каждаго* проповѣдническаго слова...

Затѣмъ, во второй половинѣ первой части, со словъ: *любочестивъ бо сый Владыка*, проповѣдникъ излагаетъ причину, по которой всѣ безъ исключенія слушатели имѣютъ право на радость въ настоящий день. Причина этому та, что *любочестивъ сый Владыка*, т. е. любить чествовать, гостепріименъ любвеобиленъ. Благость Божию проповѣдникъ изображаетъ здѣсь подъ образомъ гостепріимнаго Хозяина, Который, устрояя пиръ, всякаго изъ гостей старается принять благосклонно, всякаго обласкать и всякому угодить. Настоящій свѣтлый и радостный день

Воскресенія есть также великій праздникъ Божій, пиръ Господень и въ этотъ день всякій грѣхъ да не служитъ препятствіемъ къ радости! Милосердный Господь Богъ въ сей день всепрощенія не смотритъ на грѣхъ и по Своей милости принимаетъ въ радостный пиръ Свой всякаго человѣка. Говоря о всеобщемъ гостепріимствѣ Божиѣмъ, проповѣдникъ употребляетъ различныя выраженія для означенія гостепріимнаго отношенія Господа къ разнаго рода людямъ. Именно, говоря объ отношеніи Господа къ людямъ болѣе трудившимся, Онъ употребляетъ болѣе простыя и сухія выраженія, говоря же объ отношеніи Его къ менѣе трудившимся, т. е. болѣе согрѣшившимъ, употребляетъ выраженія болѣе мягкія и сердечныя. Такъ, менѣе трудившихся людей Господь *успокоиваетъ, утѣшаетъ, дарствуетъ* имъ, тогда какъ болѣе трудившимся только *даетъ* и *милуетъ*, какъ будто - бы люди, болѣе согрѣшившіе, достойны большихъ милостей, чѣмъ люди благочестивые... Но это недоумѣніе объясняется отеческою любовью проповѣдника къ слушателямъ, отсюда видна его психологическая опытность. Какъ иногда отецъ снисходительнѣе относится къ провинившимся дѣтямъ, чтобы тѣмъ болѣе расположить ихъ къ послушанію и повиновенію и чтобы увѣрить ихъ, что они, не смотря на свои шалости, дороги однако его родительскому сердцу, — такъ и всѣ грѣшники сравнительно съ праведниками нуждаются въ большемъ утѣшеніи, большей требуютъ снисходительности и сердечности со стороны проповѣдника для того, чтобы сознать себя достойными возрадоваться общею съ нимъ и со всѣми радостію. Изъяснивъ причину радости, проповѣдникъ снова всѣхъ приглашаетъ къ ней: *тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего, вси: и первіи и вторіи, богатіи и убогіи, воздержницы и мнѣви, постившіися и непостившіися!* Въ этомъ обращеніи проповѣдникъ какъ-бы особенно сильно оттъняетъ постившихся и непостившихся. И въ началѣ слова призывалъ онъ къ наградѣ *потрудившихся постяся* и теперь снова призываетъ ихъ къ радости. Эта особенность объясняется тѣмъ, что христіане временъ св. Златоуста весьма строго относились къ посту и когда были случаи несоблюденія поста, хотя - бы и по благословной винѣ, то за такое несоблюденіе они считали себя великими грѣшниками и всего менѣе достойными радости въ свѣтлый праздникъ Пасхи. По этому-то ихъ сравнительно болѣе чѣмъ другихъ и ободряетъ опытный проповѣдникъ. Пригласивъ далѣе всѣхъ къ *пиру въпры*, проповѣдникъ стремится къ тому, чтобы удалить отъ взора слушателей грѣхи ихъ, какъ причины,

могущія омрачить чувства радости и, вотъ, въ заключеніе первой части слова возглашаетъ: *никтоже да плачетъ прегрѣшеній: прощенье бо отъ гроба возсія*. Подобное заявленіе, повидимому, не могло-бы быть приличнымъ въ устахъ проповѣдника и пожалуй нѣкоторыми могло быть объяснено, какъ потворство грѣху. Но, имѣя въ виду цѣль слова проповѣдника, мы поймемъ и это недоумѣніе въ общемъ строѣ слова: здѣсь не потворство грѣху, а убѣжденіе всѣхъ успокоиться въ этотъ свѣтлый день, твердо надѣяться на всепрощающую благодать Божию и если проливать слезы, то слезы не печали, а умиленія предъ этою дивною благодатію.

Вторая часть слова со словъ: *никтоже да убоится смерти* и до словъ: *плъни ада*—не представляетъ никакихъ особенно выдающихся чертъ. Убѣдивъ слушателей въ томъ, что грѣхъ не служитъ препятствіемъ къ радости, проповѣдникъ говоритъ здѣсь, что и слѣдствіе грѣха—смерть—также не служитъ къ тому препятствіемъ, и кратко объясняетъ причину этого. Причина та, что смерть Спасителя освободила насъ отъ страха нашей собственной смерти. *Тотъ, Кто былъ держимъ отъ смерти, упразднилъ самую смерть*,—и это было достаточнымъ для убѣжденія слушателей.

Въ третьей части, со словъ: *плъни ада* и до словъ: *гдѣ твое, смерть, жало*,—проповѣдникъ удаляетъ отъ взора слушателей послѣднюю причину ихъ скорби—боязнь ада, какъ наказанія за грѣхъ. Заговоривъ объ адѣ, проповѣдникъ по ассоціаціи вспомнилъ рѣчь пророка Исаи, въ коей онъ, предсказывая о снисшествіи во адъ вавилонскаго царя Навуходоносора, говоритъ: *адъ огорчися срътъ тя долъ* (Ис. 14 г. 9 ст.). Эти слова и приводитъ проповѣдникъ въ настоящемъ случаѣ, относя ихъ къ сошествію во адъ Господа І. Христа. Но, чтобы слушатели лучше поняли, о Комъ говоритъ проповѣдникъ, онъ яснѣе и раскрываетъ эту мысль другими частными мыслями. *Огорчися, ибо упразднися, огорчися, ибо поруганъ бысть, огорчися, ибо умертвися, огорчися, ибо низложися, огорчися, ибо связася*. Здѣсь замѣчается у проповѣдника нѣкоторая непослѣдовательность въ развитіи мысли. Такъ, показавъ уже ясно причину огорченія ада, что онъ *умертвися*, т. е. лишенъ жизни, уничтоженъ, проповѣдникъ говоритъ далѣе объ адѣ, что онъ *связася*, т. е. не можетъ только дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде... Этотъ почти незамѣтный недостатокъ слова всего яснѣе указываетъ на его импровизацію.

Со словъ: *гдѣ твое, смерте, жало*, и до конца словъ слѣдуетъ заключеніе. Проповѣдникъ до сихъ поръ не говорилъ ясно о Виновникѣ всего торжества—Воскресшемъ Господѣ, теперь же въ заключеніи слова онъ ясно указываетъ на Него. До сихъ поръ не было надобности говорить объ этомъ: Виновникъ торжества былъ очевиденъ, нужно было только призывать всѣхъ къ торжеству; теперь же, когда проповѣдникъ, призывая слушателей къ торжеству, указываетъ имъ плоды Воскресенія Христова, онъ не могъ не представить предъ умныя очи ихъ Виновника Воскресенія—Господа Христа. Перечисляя плоды Воскресенія, онъ нѣсколько разъ употребляетъ торжественное повтореніе: *воскресе Христосъ*, и эта фигура повторенія, обыкновенно употребляемая при недостаткѣ одного слова для яснаго выраженія мысли и для ея усиленія, въ настоящемъ случаѣ особенно соображаетъ красоту и изобразительность рѣчи. Вообще же слово св. Златоуста, хотя и произнесено было безъ приготовленія, однако, благодаря высокому проповѣдническому таланту Златоуста, отличается силою чувства, ораторскимъ одушевленіемъ, красотой выраженія и вполнѣ справедливо считается самымъ лучшимъ и соотвѣтствующимъ свѣтлому и радостному дню Воскресенія Христова.

Священникъ Александръ Крыловъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПАСХАЛЬНАГО КАНОНА.

Въ пасхальной службѣ канонъ—это почти все. Настолько онъ заполняетъ ее. Естественнo что онъ долженъ со всею полнотою освѣщать празднуемое событіе, воскресеніе Христово, съ большею полнотою, чѣмъ это дѣлаютъ каноны другихъ праздниковъ. Это онъ и дѣлаетъ, несмотря на свою краткость. Это самый малый изъ праздничныхъ каноновъ. Замѣчательно, что преп. Косма, другъ и сотрудникъ по писанію каноновъ св. Іоанна Дамаскина, не рѣшился своего предшественника здѣсь дополнить, какъ онъ поступилъ съ другими его канонами (на Рождество Христово, Крещеніе, Пятидесятницу).

Но какъ ни полно изображаетъ пасхальный канонъ воскресеніе Христово, онъ въ этомъ отношеніи связанъ нѣко-

торами рамками. Какъ извѣстно, въ основѣ каждой пѣсни канона лежитъ извѣстная библейская пѣснь, которая даетъ ей тему и намѣчаетъ стороны, съ которой должно разсматриваться прославляемое событіе или лицо. Въ основѣ 1-й пѣсни канона лежитъ пѣснь Моисея, 3-й—Анны, 4-й—Аввакума, 5-й Исаи, 6-й—Іоны, 7 и 8—трехъ отроковъ, 9-й—Пр. Богородицы и Захаріи. Это крайне необходимо имѣть въ виду при объясненіи канона: только такую зависимость вызываются иногда мысль и выраженіе въ той или другой пѣсни.

Такъ ирмосъ 1-й пѣсни по связи съ пѣсней Моисея, воспѣтой имъ при исходѣ изъ Египта и переходѣ черезъ Чермное море, долженъ былъ говорить о Пасхѣ, о проведеніи отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси и о пѣсни побѣдной пѣсни. Что касается тропарей (въ просторѣчии называемыхъ стихами) 1-й пѣсни, то, такъ какъ тропари, вообще, получаютъ право болѣе отрѣшаться отъ лежащей въ основѣ той или другой пѣсни канона библейской пѣсни или даже вовсе не считаться съ нею, то 1-й тропарь пѣсни «Очистимъ чувства» только приглашаетъ насъ къ достойному прославленію событія, а 2-й тропарь «Небеса убо» приглашаетъ къ тому же весь міръ, причемъ 1-й отдаетъ дань библейской пѣснѣ только фразой—«побѣдную поюще», а 2-й не считаетъ нужнымъ и этого, такъ что пѣснь канона какъ бы постепенно отрѣшается отъ лежащей въ ея основѣ библейской пѣсни. То же явленіе мы увидимъ въ 3-й пѣсни канона.

Ирмосъ 3-й пѣсни («Прійдите пиво піемъ¹⁾») все еще продолжаетъ вслѣдъ за 1-мъ ирмосомъ искать аналогіи въ воскресеніи Христовомъ съ исходомъ изъ Египта, останавливаясь на одномъ изъ поразительнѣйшихъ чудесъ, имѣвшихъ тогда мѣсто—изведеніи воды изъ камня и отсылая къ своей библейской пѣснѣ только послѣднимъ словомъ: «утверждается» (пѣснь прав. Анны начинается: «Утвердися въ Господѣ сердце мое»). 1-й тропарь 3-й пѣсни «Нынѣ вся исполнишася свѣта», гдѣ канонъ только еще приступаетъ къ прославленію событія послѣ предисловія, даннаго въ 1-й пѣснѣ, даетъ самое общее указаніе на всемірное значеніе Воскресенія Христова, исполнившаго свѣтомъ не только небо, эту область свѣта, но и землю, и самый адъ; тропарь все еще призываетъ—уже

¹⁾ «Пиво»—питье.

всю тварь—къ прославленію событія, связывая себя съ библейской пѣснью послѣднимъ словомъ: «утверждается». 2-й тропарь «Вчера спогребохся» какъ, естественно въ началѣ канона, какъ бы не въ силахъ еще совсѣмъ отрѣшиться отъ печали только что минувшей страстной субботы, но чрезъ упоминаніе о ней старается усилить путемъ контраста радость нынѣшняго дня¹⁾.

Ирмосъ 4-й пѣсни «На божественнѣй стражи», основываясь на первыхъ словахъ пѣсни пр. Аввакума: «На стражи моей стану», начинаетъ изображать картину празднуемаго событія, продолжаемую въ 5-мъ ирмосѣ, указывая на небесную, подлѣ земной вражеской, стражу гроба—ангела, причемъ, выраженіе: «яко всесильнѣ» вызывается также содержаніемъ пѣсни пр. Аввакума, проникнутой трепетомъ предъ всемогуществомъ Божиимъ²⁾. 1-й тропарь 4-й пѣсни «Мужескій убо полъ», приступая къ детальному выясненію внутренней стороны событія (послѣ общаго указанія на его значеніе въ 3-й пѣснѣ), естественно останавливается прежде всего на ветхозавѣтныхъ прообразахъ его, важнѣйшія изъ коихъ и исчерпываются въ 3-хъ тропаряхъ этой пѣсни. Самый близкій и точный изъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ пострадавшаго Христа это — пасхальный агнецъ. Тропарь исчисляетъ всѣ требовавшіяся закономъ качества пасхальнаго агнца, доказывая, что всѣ ихъ въ безконечно превосходной степени имѣлъ Христосъ—«наша Пасха»: законъ³⁾ требоваль, чтобы агнецъ былъ: 1) мужскаго пола и Христосъ былъ такимъ, даже болѣе еще—первенцемъ отъ чистѣйшей Матери—Дѣвы; 2) чтобы былъ отъ овецъ или козъ, а Онъ былъ человѣкъ⁴⁾; 3) чтобы былъ безъ порока—а Онъ былъ и совершенно непричастенъ къ какой-либо сквернѣ⁵⁾; 4) чтобы былъ совершеннымъ (получше), а Онъ Самъ Богъ. 2-й тропарь 4-й пѣсни «Яко единолѣтній агнецъ» прибавляетъ еще 5-е требованіе для пасхальнаго агнца, чтобы ему было около года, не менѣе года, возрастъ самый нѣжный, а Христосъ это—

¹⁾ «Спрослави»—прославь вмѣстѣ съ Собою, Своею славою.

²⁾ «Яко воскресъ Христосъ, яко всесильнѣ», потому что воскресъ Христосъ, какъ всемогущій.

³⁾ Исх. 12, 5 и д.

⁴⁾ Собственно съ греч.—«смертный».

⁵⁾ Пятно.

вѣнецъ, украшеніе человѣчества; наконецъ, агнецъ долженъ былъ закалаться и кровь его, очищая Израиля отъ грѣховъ, оправдывая его предъ Богомъ, защищала въ ночь исхода еврейскіе дома отъ ангела—губителя; Христосъ, добровольно пострадавъ за насъ, явился для насъ очищеніемъ, оправданіемъ, воскресеніе Его разогнало, какъ солнце, длинную ночь грѣха. 3-й тропарь «Богоотецъ убо Давида» беретъ прообразъ пасхальной радости изъ болѣе поздней эпохи—изъ жизни Давида, болѣе другихъ ветхозавѣтныхъ людей близкаго по духу ко Христу¹⁾. Въ 4-й пѣснѣ канона, какъ въ 7-й, три тропаря изъ-за величины соотвѣтствующихъ библейскихъ пѣсней.

Ирмосъ 5-й пѣсни «Утренюемъ утренюю глубоку», пользуясь началомъ Исаиной пѣсни, продолжаетъ начатое въ 4-мъ ирмосѣ описаніе (въ формѣ намековъ) событія²⁾. 1-й тропарь «Безмѣрное Твое благоутробіе» указываетъ важнѣйшій моментъ внутренней стороны событія—изведеніе душъ изъ ада, какъ 2-й «Приступимъ свѣщеносніи» такой же моментъ его внѣшней стороны. Вся эта пѣснь въ согласіи съ своимъ библейскимъ образцомъ проникнута понятіемъ «свѣтъ», какъ 6-я пѣснь понятіемъ гробъ (Іона).

Ирмосъ этой пѣсни, «Снизшелъ еси» какъ далѣе 7-й, переходитъ къ выясненію значенія событія послѣ картины его, данной въ 4 и 5 ирмосахъ (у ирмосовъ свой ходъ мыслей, а у тропарей свой; такъ и во всѣхъ канонахъ). Именно ирмосъ говоритъ о сошествіи въ адъ³⁾, находя прообразъ этого въ исторіи Іоны. 1-й тропарь «Сохранивъ цѣла знаменія» занимается болѣе внѣшней стороною событія, а 2-й «Спасе мой»—внутреннею, причемъ первый дѣлаетъ неожиданное сближеніе дѣвственнаго рождества съ выходомъ Воскресшаго изъ закрытаго гроба и противопоставленіе того и другого отверженію райскихъ дверей; второй отмѣчаетъ въ качествѣ слѣдствія искупительной жертвы⁴⁾ Христовой—воскресеніе человѣчества.

¹⁾ «Предъ сѣннымъ ковчегомъ»—предъ ковчегомъ скинии.

²⁾ «Утренюю глубоку»,—неточный переводъ греч.—«Глубокии утромъ».

³⁾ «Вереи»—запоры, «знаменія»—печати.

⁴⁾ «Заколеніе»—жертвенное животное.

Ирмось 7-й тѣсни «Отроки отъ пещи», какъ замѣчено выше, разсматривая воскресеніе съ внутренней стороны, указываетъ въ качествѣ слѣдствія его нетлѣніе смертнаго. Тропари, какъ въ 5 и 6 пѣсни, подѣлены между внутренней и внѣшней стороною событія; 1-й «Жены съ муръ» рисуется картину шествія муроносицъ ко гробу; 2-й «Смерти празднуемъ умерщвленіе» исчисляетъ всѣ плоды воскресенія (конецъ—изъ библейской пѣсни). Съ прибавленнаго 3-го тропаря 7-й пѣсни «Яко воистину священная» канонъ начинается не прославляемымъ событіемъ, что уже окончено, а самымъ праздникомъ, и этотъ тропарь восхваляетъ пасхальную ночь.

Естественно, что слѣдующій ирмось 8-й тѣсни «Сей нареченный» восхваляетъ уже день Пасхи. 1-й тропарь «Приидите новаго винограда» приглашаетъ въ этотъ день къ наслажденію виноградомъ новаго рожденія—царствія Христова; 2-й тропарь «Возведи окрестъ очи» восторгается множествомъ празднующихъ ¹⁾ (ближайшимъ образомъ паломниковъ въ Іерусалимъ). Эта пѣснь тоже имѣетъ 3-й тропарь, какъ принадлежащая тремъ отрокамъ, и естественно, что этотъ тропарь «Отче Вседержителю»—троиченъ, воспоминающій притомъ и крещеніе наше (крещеніе въ древности совершалось въ Пасху). Всѣ тропари 8 пѣсни имѣютъ окончаніе изъ своей библейской пѣсни.

Ирмось 9-й тѣсни «Свѣтися» приглашаетъ словами Исаина пророчества ²⁾ къ радости ³⁾ всю церковь и къ красованію ⁴⁾ Богородицу. 1-й тропарь «О божественнаго, о любезнаго», гдѣ восторгъ достигаетъ зенита, въ виду окончанія пѣсенъ напоминаетъ обѣщаніе Христово быть съ нами вѣчно, а послѣдній тропарь «О пасха велія» проситъ (единственное прошеніе въ канонѣ) о лучшей ⁵⁾, небесной Пасхѣ.

М. Скабаллановичъ.

¹⁾ По Ис. 60, 4.

²⁾ Ис. 60, 1.

³⁾ «Ликуй» съ греч. букв.—плясать.

⁴⁾ «Красуйся»—наслаждаться, радоваться.

⁵⁾ «Истѣе»—выпуклѣе.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(Продолженіе).

Не противорѣчитъ Евангелію и учрежденіе судовъ. „Не судите“ (Мѡ. 7, 1) оно понимаетъ не въ смыслѣ отрицанія судовъ, какъ формы общественной жизни, какъ института, какъ это думаетъ проф. Тарѣвъ. „Не судите“ оно понимаетъ въ смыслѣ нравственномъ, въ смыслѣ „осужденія“, „пересуживанія“ другъ друга. Осуждать нравственное паденіе ближняго—не дѣло окружающихъ, совѣсть которыхъ самихъ далеко не безупречна: „что ты смотришь, говорить Господь, на сучекъ въ глазѣ брата своего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь“. (Мѡ. 7, 3). „Вы судите по плоти“, говорилъ Христосъ фарисеямъ (Іоан. 8, 15), имѣя въ виду фарисейское отношеніе къ Своему дѣлу и къ Своей личности, подвергавшимся злостному осужденію фарисеевъ, ихъ толкамъ, пересудамъ. „Если бы вы знали, что значитъ милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинныхъ“ (Мѡ. 12, 7), или притча о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10—15). Все это говорить за нравственный смыслъ слова „не судите“. Такъ понимаетъ это слово и апостолъ, когда говоритъ: „кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ“ (Рим. 14, 3). Итакъ, каждый смотри самъ за своими нравственными недочетами и добродѣтелями и не пересуживай другого, а предоставь все это на усмотрѣніе Божіе—таково евангельское пониманіе—„не судите“.

Суды—же, какъ юридическая форма несовершенной еще человѣческой жизни (въ Царствѣ Божіемъ, въ Царствѣ правды и любви ихъ, конечно, не будетъ), сами по себѣ нисколько не противны Евангелію. Проникнутые—же духомъ евангельской любви и правды, они въ извѣстной степени могутъ способствовать водворенію этихъ идеаловъ на землѣ. „Христіанская совѣсть“, говоритъ проф. Титлиновъ, требуетъ любви и правды, и судъ даетъ ей удовлетвореніе въ обоихъ этихъ отношеніяхъ. Судъ дѣйствуетъ во имя любви къ людямъ и къ самому преступнику, ограждая первыхъ отъ насилія и спасая второго отъ еще большаго паденія, отъ новыхъ преступленій, унижающихъ его нравственную личность. Судъ дѣйствуетъ во имя правды, удовлетворяя естественному требованію, чтобы зло и добро влекли за собою и соотвѣтствующія послѣдствія. Поэтому отправление правосудія есть не только практическая необходимость, но и нравственная потребность общества. Безъ суда, безъ воз-

даянія за преступленія человѣческая совѣсть не могла бы примириться со зломъ міра, нравственное чувство возмущалось бы постоянно и въ концѣ концовъ, вѣроятно, огрубѣло бы въ самыхъ чуткихъ душахъ¹⁾.

„Христіанская наука“, „христіанское искусство“, говоритъ проф. Тарѣвъ, — „пустые звуки“. „Вопросы науки и искусства не могутъ быть христіанскими вопросами“²⁾.

Но это не совсѣмъ такъ. Правда, христіанство не имѣетъ никакого отношенія къ рѣшенію наукою и искусствомъ какихъ-либо частныхъ, специальныхъ вопросовъ о правильности, напр., той или другой астрономической теоріи, о строеніи матеріи, о технической сторонѣ какого-либо произведенія искусства и пр.³⁾. Но съ евангельской точки зрѣнія совершенно не безразлично, служатъ-ли наука и искусство высшимъ запросамъ человѣческой природы или низшимъ, утверждаютъ-ли онѣ религію и нравственность или отрицаютъ ихъ. Конечно, можно согласиться съ проф. Тарѣвымъ, что, „какъ не можетъ быть христіанскаго вопроса объ электричествѣ, телефонѣ, такъ не должно быть христіанскаго вопроса о театрѣ, о безубойномъ питаніи“⁴⁾.

Но за то можетъ быть и долженъ быть христіанскій вопросъ о тѣхъ цѣляхъ, какія преслѣдуетъ и театръ, и электричество и телефонъ и пр. „Явленія внѣшней культуры, говоритъ проф. Кудрявцевъ, достойны высокаго вниманія, какъ свидѣтельство могущества человѣческаго разума и—еще болѣе, какъ средство къ благоустроенію человѣческой жизни, но не должно забывать, что внѣшняя культура имѣетъ значеніе не сама по себѣ, а какъ средство къ осуществленію иной высшей цѣли: въ концѣ концовъ ея значеніе опредѣляется степенью ея содѣйствія нравственному прогрессу, или, выражаясь словами проф. Грота, увеличенію нравственной цѣнности этой жизни: если я пользуюсь ножомъ для того, что бы разрѣзать хлѣбъ или произвести операцію, ножъ является добромъ, а если я къ нему прибѣгну, что бы перерѣзать горло своему сосѣду,—то тотъ-же самый ножъ является зломъ“⁵⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) Христіанство гр. Л. Н. Толстого и Христіанство Евангелія. 142 стр. Наука и невѣріе на зарѣ 20 вѣка, вып. 6-ой.

2) Духъ и плоть, 24.

3) Проф. Богданевскій, Еванг., какъ основа жизни 16 стр.

4) Духъ и плоть, 24 стр.

5) Христіанскій взглядъ на жизнь, 20 стр.

Отвѣтъ на статью о. В. Матышука „Сельскій священникъ и хозяйство“.

Въ примѣчаніи къ ст. о. Вл. Матышука „Сельскій Священникъ и хозяйство“ („Холмск. Церк. Жизнь“ 1913 года № 6-й) Редакція „Холмской Церковной Жизни“ высказываетъ надежду на то, что найдутся противники взглядовъ о. Матышука и освѣтятъ вопросъ съ противоположной стороны. Я не считаю себя абсолютнымъ противникомъ взгляда о. В. на хозяйство, какъ на помѣху священнику въ его приходской дѣятельности, и, однако, какъ человѣкъ испытавшій всѣ роды и виды приходской дѣятельности, всѣ выгоды и невыгоды хозяйничанья въ разныхъ условіяхъ и нехозяйничанья, считаю своимъ долгомъ откликнуться на зовъ Редакціи.

Я нахожу, что чрезмѣрное увлеченіе хозяйствомъ можетъ отвлечь священника отъ „единого на потребу“. Я подчеркиваю слово „чрезмѣрное“, такъ какъ можно быть и порядочнымъ хозяиномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ порядочнымъ священникомъ. „Подобаетъ и сіе творити и онаго не оставляти“. Не надо лишь вдаваться въ крайность по хозяйственной части, забывая прямой долгъ. „Воздадите Кесарево—Кесареви, и Божіе—Богovi“. (Неужели и здѣсь о. М. найдетъ работу „Богovi и мамонѣ“?) Праведный Іовъ былъ богатъ (очевидно, былъ хорошимъ хозяиномъ), но не служилъ мамонѣ и не былъ осужденъ за богатство Господомъ. Можно имѣть всего три рубля и быть сребролюбцемъ и можно остаться оправданнымъ при миллионномъ капиталѣ. Можно чрезмѣрно увлечься даже комнатнымъ хозяйствомъ и забыть о долгѣ, а можно вести хозяйство и на 200 моргахъ земли и не забывать Божьяго. Итакъ, можно и хозяиномъ быть и священникомъ остаться, а можно и не быть хозяиномъ и быть въ то же время плохимъ священникомъ.

О. В. Матышукъ рисуетъ себѣ идеаль священника—человѣка не отъ міра сего и совершенно основательно увѣряетъ, что все земное—обуза пастырю такого рода. Мы вполне согласны съ о. В., но думаемъ, что и онъ самъ не осуществляетъ въ жизни того, о чемъ такъ сладко мечтаетъ на страницахъ „Церковной Жизни“, а если и осуществляетъ, то, конечно, отчасти. Трудно встрѣтить человѣка настолько „емлющагося за вѣчную жизнь“ (1 Тим. 6 гл. 12 ст.), чтобы оставить все земное и вѣдать исключительно „единое на потребу“. Человѣкъ—существо не только духовное, но и тѣлесное, имѣющее двоякаго рода

потребности, требующія удовлетворенія. Законное удовлетвореніе тѣхъ и другихъ не грѣховно. Господь осудилъ Марѳу не за попеченіе ея о Немъ, а за *чрезмѣрное* увлеченіе попеченіями, выразившееся въ желаніи привлечь къ нимъ и Марію. „Марія—же благою часть избра“, конечно, потому, что была она не старшей въ домѣ, а младшей, а также и потому, что увѣрена была въ хозяйственной распорядительности Марѳы. Не имѣй она Марѳы и не будь въ ней увѣрена—она навѣрное не оставила-бы Господа и учениковъ Его голодными, а сама бы потрудилась приготовить Ему трапезу, за что Господь, конечно, не осудилъ-бы ее, если-бы она соблюла мѣру. Нельзя, слѣдовательно, такъ ужъ строго и намъ осуждать Марѳу за ея увлеченіе, а слѣдуетъ даже подражать ей, поскольку она являлась заботливой и гостепріимной хозяйкой. Поскольку, слѣдовательно, и сельскій священникъ не будетъ *чрезмѣрнымъ* въ своихъ заботахъ объ удовлетвореніи естественныхъ потребностей плоти—онъ не можетъ быть осуждаемъ. Онъ могъ-бы быть и Маріей, но кто за него будетъ Марѳой?

Сельскій священникъ (я подчеркиваю и слово „сельскій“), если онъ не будетъ хоть кое-какимъ хозяиномъ, осужденъ на полуголодную жизнь: въ деревнѣ вы никакъ не достанете того, что въ городѣ дешево продается на рынкахъ. Ап. Павелъ въ числѣ требованій отъ епископа въ посл. къ Тимоѳею выставляетъ и такое: „домомъ своимъ добръ правящу“ (1 Тим. 3 гл. 4 ст.). Здѣсь, конечно, говорится не объ одномъ лишь воспитаніи дѣтей, а, несомнѣнно, и о томъ, что называется домашнимъ хозяйствомъ. Неужели о. В. согласенъ буквально понимать текстъ „воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ“? (Мѡ., 6, 26). Неужели Господь запретилъ сѣять, жать? Господь осудилъ *чрезмѣрныя* работы и заботы, а не *потребныя* для жизни, такія, безъ которыхъ нѣтъ сытости. Далѣе, что-бы священникъ могъ дѣлать въ деревнѣ въ лѣтнее время безъ хозяйства, когда весь народъ на работѣ цѣлыми днями и ночами, когда и въ праздникъ трудно заставить усталаго труженика прослужать литургію, когда въ будни остаются въ селѣ только дѣти, да больные? Что дѣлать священнику? Кому онъ будетъ „проповѣдывать“, кого будетъ учить, куда онъ дѣнетъ свой досугъ? Не будетъ-же онъ по цѣлымъ днямъ читать да писать (въ жару это, пожалуй, физически даже невозможно). Куда, значить, дѣваться? Неужели гулять по полямъ на глазахъ у обливающихъ потомъ прихожанъ? О. В. Матышукъ думаетъ, будто если священникъ ведетъ

хозяйство, то проповѣдывать ему уже о „единомъ на потребу“ нельзя. Конечно, трудно вато удержаться отъ увлеченія любостяженіемъ; но въ большинствѣ случаевъ и хорошее священническое хозяйство не дастъ столько, сколько потребно для жизни семейнаго человѣка и, слѣдовательно, не будетъ служить противорѣчіемъ, проповѣди. Занятіе хозяйствомъ не посѣтъ рѣзкаго противорѣчія между проповѣдью и жизнью, если веденіе этого хозяйства будетъ сопровождаться христіанскою жизнью пастыря. Гораздо хуже будетъ, если сельскій священникъ на глазахъ у всего прихода будетъ проводить время праздно, шатаясь безъ дѣла (народъ прогулки для моціона не признаетъ, а поученіе любитъ въ церкви, а не на полѣ, когда онъ занятъ), если онъ будетъ отъ скуки бражничать съ пріятелями, играть въ карты, если онъ будетъ искать развлеченій въ разѣздахъ, визитахъ, пріемѣ гостей и т. п.

Возражая тому, что священникъ—хозяинъ ближе къ природѣ и Богу, чѣмъ священникъ не хозяинъ, о. Матышукъ пишетъ, что красота природы и близость къ Богу омрачается для священника—хозяина ссорами, „школами“, потравами и т. п. непріятностями. Но неужели „не хозяинъ“ застрахованъ отъ ссоръ, непріятностей и передрягъ въ жизни? Приходская жизнь такъ сложна, что и помимо столкновеній на хозяйственной почвѣ у священника и прихожанъ есть множество такихъ точекъ соприкосновенія, какія могутъ дать матеріаль для ссоръ, непріятностей, кляузъ и т. п. Непріятности мы переживаемъ и независимо отъ прихода и прихожанъ. Мнѣ кажется, что скучающій безъ дѣла священникъ, нажившій отъ неподвижности двѣ три болѣзни, едва-ли еще не больше имѣетъ передрягъ у себѣ дома съ дѣтьми, домашними, прислугой, прихожанами, обращающимися за требами, чѣмъ всегда бодрый священникъ-хозяинъ, для котораго мелочное опущеніе въ домъ не составляетъ предмета раздраженія. И почему о. М. непременно предполагаетъ, что у священника-хозяина при видѣ „шкоды“ испортится настроеніе на цѣлый день, а то и на нѣсколько? Почему священникъ не можетъ отнестись къ убытку философски? Какъ *хозяинъ* онъ поскорбитъ, а какъ *священникъ*—проститъ и подастъ благой примѣръ прихожанамъ въ прощеніи обидъ и любви къ врагамъ, такой примѣръ, какого не дастъ, если не будетъ хозяиномъ. И неужели простить обидчика—значить—вести хозяйство спустя рукава? Мнѣ случалось прощать потравы и школы и этимъ я избавился отъ нихъ почти совершенно, между тѣмъ какъ другіе,

подававши въ судъ, напортили себѣ этимъ всю жизнь въ приходѣ, вызывая мщеніе и злобу. На заявленіе, что священникъ-хозяинъ ближе къ народу чѣмъ не хозяинъ, о. М. отвѣчаетъ тѣмъ, что опять перечисляетъ, какія непріятности священникъ испытаетъ отъ сближенія съ народомъ. Не спорю противъ того, что непріятности всегда возможны и безъ нихъ не обойтись, но тотъ плюсъ, какой даетъ священнику сближающее его съ народомъ хозяйство, настолько великъ, что по сравненію съ нимъ всѣ минусы въ видѣ непріятностей должны быть забыты. Говорю это на основаніи моей личной жизни, моего опыта, а не какой-либо теоріи. Но помимо буквального сближенія (въ смыслѣ ознакомленія съ личностями прихожанъ), какого можно достигнуть общеніемъ на почвѣ богослужебной, на почвѣ приходскихъ учреждений, кооперацій, хозяйство даетъ сближеніе духовное въ общности интересовъ пастыря и пасомыхъ: прихожанамъ грозитъ градовая туча, засухи, ливень и батюшкѣ хозяину грозитъ та же туча, засухи и т. п. Такое общеніе роднитъ, сплочиваетъ во едино, какъ это испытали наши дѣды—священники въ пору наибольшаго ихъ вліянія на народъ. Роднило-бы пастыря и пасомыхъ участіе перваго въ семейныхъ радостяхъ и несчастіяхъ прихожанъ, но здѣсь участіе пастыря омрачено въ глазахъ прихожанъ необходимостью вынести пастырю за молитву извѣстную мзду, довольно тяжелую иногда для тощаго крестьянскаго кошелька.

Не проходитъ у о. М-а и тотъ номеръ, по которому священникъ—хозяинъ воздѣйствуетъ на народъ въ качествѣ „культурнаго хозяина“. Не проходитъ онъ не вслѣдствіе только черезполосицы, недобросовѣстности рабочихъ, дороговизны рабочихъ рукъ, отсутствія хорошаго сообщенія съ городомъ, конкуренціи экономій и т. п. золь, съ чѣмъ я былъ-бы отчасти согласенъ, а вслѣдствіе того, что отъ культурнаго хозяйства отвлекаютъ требы. Преодолѣвши столько дѣйствительныхъ золь, можно, по-моему, и послѣднее меньшее преодолѣть: въ хорошемъ хозяйствѣ всегда окупится свѣдующій экономъ, способный выручить батюшку во время требы. Не ходятъ-же помѣщики и управляющіе за сѣялками, плугами, а ходятъ тѣ-же крестьяне-экономы.

Такимъ образомъ вовсе не абсурдными кажутся мнѣ тѣ доводы, какіе приводятся въ защиту хозяйства священниками яркими хозяевами, теоретиками и близорукими (терминологія о. М—а). Больше близорукости проявляетъ тотъ, кто мечтаетъ о жизни

чиновничьей, на одномъ жалованьѣ, зависящемъ отъ такой или иной баллотировки Госуд. Думы, отъ такого или иного ея состава. Какъ средство содержанія духовенства, самая убогая земля прочнѣе самаго крупнаго жалованья и пренебрегать ею не слѣдуетъ. „Не у явися, что будетъ“ скажемъ и мы за о. Владиміромъ, а потому—лучше синица въ рукахъ, чѣмъ орелъ въ небѣ. Не стоитъ подрубать тотъ сукъ, на которомъ держится пока бѣдное духовное сословіе. Мы не имѣемъ въ виду Холмщину, поставленную по сравненіи съ другими епархіями въ лучшія условія. Конечно, дай Богъ духовенству дожидаться приличнаго жалованія, но и при немъ земля должна остаться у духовенства, въ видѣ неприковновеннаго обезпеченія, если не въ полномъ нынѣшнемъ количествѣ, даюшемъ намъ, между прочимъ, цензы для участія въ выборахъ въ земскія и законодательныя учрежденія, то хотя въ такомъ количествѣ, какое допускало-бы содержаніе кое-какого инвентаря (въ видѣ хотя бы пары лошадей, 2—3 коровъ и т. п.) Остаться совершенно безъ земли и хозяйства сельскому духовенству рѣшительно нельзя, какъ равно нельзя и чрезмѣрно увлекаться хозяйствомъ въ ущербъ своему прямому долгу. „Подобаеть и сіе творити и онѣхъ не оставляти“.

Отшельникъ.

Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Когда запоздавшіе выборные и посланные собрались въ Москву, то 21 февраля, въ первое Воскресенье Великаго поста, т. е. въ недѣлю Православія, состоялось торжественное засѣданіе Великой Думы въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь отобраны были отъ членовъ Думы письменныя мнѣнія, и, по словамъ современныхъ свидѣтелей, оказался единогласно избраннымъ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Не довольствуясь этимъ, главные руководители собранія сочли нужнымъ для большей торжественности и прочности дѣла спросить еще мнѣніе жителей Москвы и отрядили для того особую депутацію. Когда депутаты съ Лобнаго мѣста обратились къ народу съ вопросомъ, кого онъ желаетъ имѣть царемъ,—народъ громкими криками заявилъ, что онъ никого не желаетъ кромѣ Михаила Θεодоровича Романова. Послѣ этого въ Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ бла-

гоударственный молебень; такіе же молебны о долготѣи новоизбраннаго государя служили и по другимъ церквамъ и монастырямъ царствующаго града. Затѣмъ началась присяга въ Москвѣ и прочихъ городахъ по крестоцѣловальной грамотѣ, уложенной Земскимъ соборомъ. — Такъ совершилось избраніе Дома Романовыхъ на царство. По общему вѣрованію народа, это избраніе произошло „по Божію устроенію“, государя избралъ Самъ Богъ, внушившій эту мысль совѣту „всей земли“, и вся земля Русская радовалась и ликовала *).

Но насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ не столько внѣшняя исторія собора 1613 года, сколько внутренняя сторона его, тѣ мотивы и принципы, которые легли въ основу его дѣятельности и которые, сообщая опредѣленное направленіе бывшимъ на немъ разсужденіямъ и преніямъ, привели представителей земли Русской къ желанному рѣшенію. Разсматриваемый съ этой стороны, актъ избранія Михаила Θεодоровича, прежде всего, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе въ томъ отношеніи, что онъ совершился „по приговору всей земли“, по рѣшенію такъ называемаго „Земскаго собора“ или „Великой Земской Думы“. Соборы—явленіе не новое въ русской исторіи. Идея этого учрежденія мелькаетъ еще въ древней удѣльной Руси, въ обычаѣ нашихъ князей собирать иногда на совѣтъ не только дружину, но и „лучшихъ людей“ города; когда же Русь объединилась вокругъ Москвы, то „лучшіе люди“ стали собираться уже со всей земли. Начиная съ XVI вѣка, Московскіе цари неоднократно въ особо важныхъ случаяхъ жизни государства созывали соборы для рѣшенія важныхъ государственныхъ дѣлъ и вопросовъ. Извѣстно нѣсколько такихъ собраний, бывшихъ при Іоаннѣ Грозномъ (напр., по вопросу о продолженіи Ливонской войны въ 1566 г.). Въ 1598 году, по смерти Θεодора Іоанновича, послѣдняго царя изъ династіи Рюрика, на Московскій престолъ вступилъ Борисъ Годуновъ также по рѣшенію земскаго собора, по „всенародному“ избранію. Но ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ этихъ соборовъ и сравненіе ихъ съ соборомъ 1613 года убѣждаетъ, что послѣдній существенно отличается отъ своихъ предшественниковъ какъ по своему составу, такъ особенно по силѣ

*) Замѣчательно, что въ то время, когда происходило избраніе царя, Михаила Θεодоровича не было въ Москвѣ, и здѣсь никто не зналъ даже, гдѣ онъ находится; снаряженное къ нему Земскимъ соборомъ, отъ 2 марта, торжественное посольство отправлено было „въ Ярославль или гдѣ онъ государь будетъ“.

своей власти и своей авторитетности. Всѣ бывшіе прежде соборы обыкновенно состояли: 1) изъ духовенства, приходившаго на общій совѣтъ государя въ составѣ „освященнаго собора“, т. е. митрополита или позднѣе патриарха и духовнаго при немъ совѣта, 2) изъ бояръ и думныхъ людей, составлявшихъ „боярскую думу“ царя и 3) иногда, въ случаяхъ чрезвычайной важности, изъ приглашенныхъ государемъ лицъ разныхъ сословій. Послѣдній разрядъ составляли: придворные чины, столичные дворяне, выборные-старосты и головы московскихъ торговыхъ и промышленныхъ „сотенъ“ и „слободъ“, а также столичные чиновники и жители и, наконецъ, нѣкоторые „отборные“ дворяне, которые за отличие были вызываемы въ Москву для службы въ столицѣ. Всѣмъ этимъ лицамъ государь и приказывалъ иногда „быть на соборѣ“. Какъ можно видѣть изъ приведеннаго состава, на этихъ соборахъ не было собственно выборныхъ представителей, которые бы посылались самою земщиною, самимъ народомъ: населеніе никого не выбирало отъ себя на эти соборы; они собирались властію, правительствомъ, а не „землею“; *) да и самая территория, откуда производился вызовъ на соборы, далеко не охватывала собою „всей земли“, а ограничивалась по большей части самою Москвою и ближайшими къ ней областями и городами. Поэтому, если соборы до Смутнаго времени и можно называть „всенародными“, какъ они дѣйствительно и называются въ историческихъ памятникахъ, то лишь въ ограниченномъ смыслѣ, въ томъ именно, что они состояли изъ царскихъ совѣтниковъ *разныхъ* сословій и *разныхъ* мѣстъ. Отсутствие въ ихъ составѣ выборныхъ и уполномоченныхъ отъ самого населенія представителей дѣлало то, что ихъ рѣшеніе не было собственно „приговоромъ“ всей земли, а скорѣе являлось голосомъ только правительственныхъ и вліятельныхъ сферъ или выраженіемъ частнаго мнѣнія по тому или другому вопросу, высказываемаго нѣкоторыми отдѣльными лицами отъ своего имени.

Съ инымъ совершенно характеромъ представляется намъ соборъ 1613 года. Объ исключительно полномъ составѣ и представительствѣ этого собора, какъ территоріальномъ, такъ и словномъ, мы уже говорили выше. Теперь же для болѣе пол-

*) Подъ упоминаемыми въ составѣ соборовъ «выборными» старостами и головами разумѣются не представители населенія, избранные нарочито для присутствованія на соборѣ, а особые земскіе чины, избираемые общинами въ цѣляхъ и для цѣлей самоуправленія.

наго освѣщенія и пониманія его, мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на его полномочіяхъ и авторитетности. По основательному утвержденію ученыхъ изслѣдователей, большинство на этомъ соборѣ, несомнѣнно, составляли выборные отъ городовъ, какъ изъ служилыхъ, такъ и тяглыхъ людей, посадскихъ и даже крестьянъ. Духовенство (невыборное), „бояре“ и „власти“, принимавшіе участіе на совѣщанія собора въ составѣ такъ называемыхъ „Освященнаго Собора“ и „Боярской Думы“, представляли собою меньшинство и не могли умалить выборнаго значенія собора. Правда, также, что они входили въ составъ временнаго правительства, образовавшагося въ ополченіи кн. Пожарскаго, отъ котораго (правительства) исходила и самая инициатива созванія собора; но для правильнаго пониманія дѣла нужно помнить, что правительственная власть, сложившаяся въ ополченіи 1611—1612 г. г., была создана усиліями того же населенія, которое посылало на соборъ своихъ выборныхъ, и, слѣдовательно, являлась вѣрной выразительницей мыслей и чувствъ послѣдняго. Кн. Пожарскій, Кн. Мининъ, Трубецкой, воеводы, бояре и вожди Нижегородскаго ополченія—все они были тоже своего рода избранниками народа, на которыхъ послѣдній въ критическую минуту возложилъ великую миссію-освобожденія Отечества, чувству чести и воинской доблести которыхъ ввѣрилъ и свою собственную судьбу.—Но соборъ 1613 года былъ собраніемъ не только „выборныхъ“ „всей земли“ Русской, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уполномоченныхъ отъ нея. Созывая земскій соборъ, временное правительство кн. Пожарскаго просило прислать въ Москву выборныхъ, людей „лучшихъ и разумныхъ“ для избранія царя и для разсужденія о томъ, какъ вообще „строить“ государство, снабдивъ ихъ на этотъ счетъ своими „совѣтами и договорами“, т. е., выражаясь современнымъ намъ языкомъ, наказами или инструкціями, которыми тѣ и должны были руководствоваться на соборѣ. Какъ показываетъ самое ихъ названіе („совѣтъ“, „договоръ“), эти наказы не только были для выборныхъ обычными въ такихъ случаяхъ полномочіями или официальными свидѣтельствами, удостовѣряющими ихъ право на присутствіе и участіе въ засѣданіяхъ собора, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключали въ себѣ для нихъ и самую программу ихъ дѣйствій. Снабженные такими инструкціями, выборные являлись не только дѣйствительными и законными *представителями* той или другой области, которая посылала ихъ на соборъ, но вмѣстѣ и выразителями ея образа мыслей, взглядовъ и завѣтныхъ пожеланій въ предѣлахъ тѣхъ

вопросовъ, которые должны были обсуждаться на соборѣ. Если такъ, то ясно, что соборъ 1613 года, избравшій Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, *дѣйствительно представлялъ собою* всю Русскую землю; вся тогдашняя Русь, можно сказать, присутствовала на немъ въ лицѣ своихъ выборныхъ уполномоченныхъ; и голосъ его былъ голосомъ всего русскаго народа, голосомъ всей святой Руси XVII в.—Устами своихъ представителей,—этихъ „лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей“, какъ онъ ихъ называлъ,—здѣсь русскій народъ, въ моментъ самаго высокаго напряженія своихъ физическихъ и нравственныхъ силъ, свободно и открыто высказалъ все, чѣмъ болѣла его душа, чѣмъ билось его сердце, повѣдалъ намъ свои идеалы, которыми онъ жилъ въ теченіе своей исторической жизни, открылъ потомкамъ свои сокровенныя думы и мысли о „строеніи“ государственномъ и тѣхъ началахъ, на основѣ которыхъ, по его всеобщему и глубокому убѣжденію, оно должно было созидаться.

Къ разсмотрѣнію этихъ воззрѣній и политическихъ идеаловъ русскаго народа, какъ они отразились въ его сознаніи на соборѣ 1613 года, при избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, мы теперь и перейдемъ.—

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА.

О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.

Архіеп. полтавскій Назарій высказалъ желаніе, чтобы вступленіе новорукоположеннаго пастыря въ приходъ было обставляемо возможно торжественно. Исполняя это желаніе, мѣстная Консисторія издала такое постановленіе.

Предписать благочиннымъ, при первомъ служеніи новорукоположеннаго священника, выѣзжать въ приходъ и встрѣчать пастыря предъ началомъ совершенія имъ Божественной литургіи съ крестомъ, какъ крестоносца, имѣющаго проповѣдывать людямъ Божіимъ о спасительной силѣ Креста Господня и, по совершеніи проскомидіи, прочитавъ собравшимся въ храмъ прихожанамъ ставленную грамоту рукоположеннаго во іерея, съ приличествующимъ словомъ о принятіи съ любовію ихъ руководителя ко спасенію, облегчать трудности пастырскаго служенія вниманіемъ и послушаніемъ къ пастырскимъ заботамъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи и под.

Къ концу литургіи, съ крестомъ въ рукѣ, имѣеть сказать вступительную рѣчь своимъ прихожанамъ совершавшій литургію пастырь, рѣчь, напередъ просмотрѣнную и одобренную его Высокопреосвященствомъ. Если предшественникъ новорукоположеннаго пастыря былъ продолжительное время на приходѣ

и достаточно потрудился въ сооруженіи храма или построеніи школьнаго зданія, то въ рѣчи молодого пастыря прилично напомнить прихожанамъ помянуть бывшаго ихъ наставника, глаголавшаго имъ Слово Божіе и трудившагося для созиданія царства Божія. Къ концу рѣчи проповѣдникъ осѣняетъ крестомъ народъ при пѣніи клиромъ тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“. По выходѣ изъ храма, за окончаніемъ Богослуженія, церковный староста на блюдѣ относитъ въ квартиру священника церковныя ключи, а благочинный вручаетъ церковную печать. Передача церковнаго имущества, провѣрка суммъ и утвари совершаются по особому распоряженію благочиннаго (Совр. лѣт.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

3 апрѣля. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Леонтьевской церкви духовной семинаріи и произнесъ поученіе.

7 апрѣля. Высокопреосвященный совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и произнесъ поученіе.

8 и 9 апрѣля. Высокопреосвященный совершилъ въ Крестовой церкви Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, а *10 апрѣля*—въ Каѳедральномъ соборѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ типографіи Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства имѣется на складѣ полный комплектъ готовыхъ книгъ, бланковъ и формъ по счетоводству, дѣлопроизводству и отчетности для Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а также для Потребительскихъ Обществъ бланки: приходо-расходной книги, годового отчета и нормальнаго устава. Для церквей бланки: входящихъ и исходящихъ журналовъ, разносныхъ книгъ, требованіе на жалованье духовенства, выписки, метрическія свидѣтельства о рожденіи, бракосочетаніи и о смерти, а также имѣется большой выборъ картоновъ для визитныхъ карточекъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 8-й, и „Живое слово“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Разборъ слова св. І. Златоуста. Объясненіе пасхальнаго канона. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ? (продолж.). Отвѣтъ на статью о. Матышука. Избраніе Михаила Осодоровича Романова на царство... (продолженіе). Замѣтка. Епархіальная хроника. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.